

Битва продолжается

*Тамара Мотаева,
обозреватель районной
общественно-
политической газеты
«Ольховатский
вестник»,
Ольховатский район
Воронежской области*

В начале прошлого года загадала: «Хочу больше проблем». Для обычного человека — беда, для журналиста — интересная и значимая работа. И вы знаете, получилось довольно интересно. Материалы, поданные в этом году на конкурс Союза журналистов России, тому подтверждение. Все три работы — о борьбе. Предприниматель пытается отстоять интересы своего бизнеса перед натиском нелегалов, экс-полицейский — своё доброе имя, женщина, обгоревшая после взрыва бытового газа, — возможность жить и работать

БРОСИТЬ КАМЕНЬ В ПОЛИЦЕЙСКОГО ИЛИ НЕТ?

Удивляюсь порой тому, как охотно люди готовы прокричать: «Ментовский беспредел!», не разобравшись в ситуации. И радуюсь, что нам удалось в районной газете «Ольховатский вестник» взвешенно и беспристрастно рассказать о результатах расследования уголовного дела в отношении теперь уже бывшего сотрудника местной полиции.

В мае 2020 года 33-летняя жительница ольховатского хутора обвинила начальника полиции ОМВД России по Ольховатскому району в причинении ей телесных повреждений. Молодая женщина сразу после происшествия обратилась в одно из региональных изданий, позже историей заинтересовалась воронежская телерадиокомпания. Заявительница не стала открывать общественности свою фамилию и чаще фигурировала как мать двоих детей, которая пострадала от рук полицейского, тогда как имя полицейского «прогремело» на всю область.

Мы тоже заинтересовались произошедшим. В СМИ рассказывали историю только с позиции заявительницы. По словам женщины, полицейские хотели опросить её несовершеннолетнего сына в её присутствии. Встреча не состоялась не по её вине, и когда женщина ехала из хутора, где живёт, в райцентр, заметила преследовавший её автомобиль без опознавательных знаков.

Потом преследователи подрезали автомобиль женщины, где также был её младший сын. Один из мужчин (их было двое) попросил выйти из машины. Дама осталась в своём автомобиле. Затем собеседник схватил её за левое плечо и вытащил из са-

лона машины. Женщина сопротивлялась, упала и ударилась правой рукой о порог своего автомобиля. После мужчина представился начальником полиции и по требованию показать «ксиву» (то есть служебное удостоверение) предъявил документы. В своём заявлении в межрайонное следственное от-

деление СУ СК России по Воронежской области потерпевшая попросила дать правовую оценку действиям сотрудника полиции. Сообщила, что готова пройти психофизиологическое исследование с использованием полиграфа (детектора лжи).

Автор обратилась за комментарием к подозреваемому. Полицейский сообщил, что конфликт был, но телесных повреждений женщине он не наносил, от комментариев на то время, пока шло следствие по данному делу, отказался.

Оставалось только дождаться завершения расследования. И результат оказался противоположным тому мнению, которое к тому времени сложилось в обществе, — проверка полицейского на детекторе лжи показала, что он не применял недопустимую силу в отношении заявительницы и сообщил ей, что является сотрудником полиции. Подтвердились показания полицейского, что заявительница ударила его рукой по лицу во время конфликта.

В Следственном управлении Следственного комитета России по Воронежской области прекратили уголовное дело в отношении полицейского из-за отсутствия в чих-либо действиях состава преступления.

Статью об этом, вышедшую в феврале 2021 года, мы построили по итогам расследования: представили версии обеих сторон конфликта, рассказали о неизвестных общественности подробностях дела и результатах расследования, в том числе с комментарием из Следственного управления Следственного комитета РФ по Воронежской области. Постарались рассказать о конфликте и разбирательстве максимально объективно.

У истории может быть продолжение, так как экс-полицейский пытается в суде призвать к ответственности издания, которые рассказали о конфликте однобоко.

КАК НЕ СДАВАТЬСЯ

Удивительная история о жительнице Ольховатского района вышла в апреле этого года. Женщина получила ожоги на 85 процентах тела после взрыва бытового газа. Воронежские врачи не надеялись спасти жизнь пациентки, но она не только выжила и восстановилась, но и вернулась к работе (наша героиня руководит олховатским отделом федерального казначейства) и общественной деятельностью.

«180 дней адской боли!.. — говорила героиня статьи Виктория Гречаная. — Попрощаться с жизнью можно и после 30-процентного поражения огнём. В ожоговом отделении Воронежской областной клинической больницы, где я лечилась, мои товарищи по несчастью, только с меньшими ранами, умирали один за другим. У меня, к счастью, случилась другая история».

Материал «**Я шла к врачу маленькими шагами, а он плакал**» — о желании жить хотя бы ради своих родных, жить во что бы то ни стало, об умении найти в себе силы и бороться, несмотря на боль, за своё здоровье, о принятии себя в новых обстоятельствах и стремлении стать лучше.

Во время мучительного лечения Виктория Гречаная задавалась вопросом: за что ей такое испытание? Утешала себя тем, что Бог не даёт человеку ношу больше, чем тот сможет вынести.

«Однажды я услышала от знакомого, перенесшего операцию, интересное замечание. Когда он жаловался на боль, жена говорила ему: "Вот Гречаная и не такое пережила, соберись, не раскисай!", — говорит наша героиня. — Подобных случаев было несколько. И хорошо, если мой пример кому-то поможет. Я родилась на Пасху. Из реанимационного отделения в палату меня перевели 14 октября, в этот день православные отмечают Покров Пресвятой Богородицы. В самые трудные моменты вера в Божий промысел не давала мне опустить руки. И сейчас, когда нездоровится (организм после мощного удара часто капризничает), я собираюсь с силами и ободряю себя тем, что Бог сохранил меня не для слёз, а для новых важных дел».

У КОГО ПЕРЕВЕС

Единственный материал в последние годы, в работе над которым пришлось ломать голову, это «**Битва за металл**». Выбранный тогда подзаголовок «О перспективах официального сбора металлолома и борьбе с нелегалами в этой сфере» оказался на века. Потому что спустя год тема борьбы с официально оформленными сборщиками металлолома так же актуальна, а перспективы бизнесмена, действующего на законных основаниях, туманны. И пусть статья не изменила кардинально ситуацию в Ольховатском районе (как выйти на скорый результат, тогда не придумалось автору), но с её помощью удалось

КОНФЛИКТ

Сергей ШЕВЧЕНКО:
«Проверка подтвердила — я не совершал преступление»
 Экс-начальник полиции рассказал о конфликте с жительницей Дроздово, проверке на полиграфе и информационном давлении на него в интернете

В мае 2020 года Сергей Шевченко, экс-начальник полиции, рассказал о конфликте с жительницей Дроздово, проверке на полиграфе и информационном давлении на него в интернете.

«Я знаю, в какие моменты мне было тяжело, но я не совершал преступления», — заявил Шевченко. Он рассказал о том, как его обвинили в совершении преступления, которое он категорически отрицает. В ходе расследования были проведены проверки, в том числе на полиграфе, которые подтвердили его невиновность.

Шевченко также упомянул о давлении, оказанном на него в интернете, и о том, как это повлияло на его жизнь. Он подчеркнул, что несмотря на все трудности, он продолжает оставаться честным и открытым человеком.

ВОЗМОЖНО ВСЕ

«Я шла к врачу маленькими шагами, а он плакал»
 Руководитель ольховатского отдела Федерального казначейства Виктория Гречная рассказала о жизни до и после взрыва газа

Виктория Гречная, руководитель ольховатского отдела Федерального казначейства, рассказала о своей жизни до и после взрыва газа. Она описала, как постепенно пришла к врачу, и как это повлияло на ее жизнь.

«Я шла к врачу маленькими шагами, а он плакал», — сказала Гречная. Она рассказала о том, как ей пришлось столкнуться с трудностями в работе и личной жизни, и как она справилась с ними.

Гречная также упомянула о том, как ее жизнь изменилась после взрыва газа, и о том, как она продолжает бороться за справедливость и честность.

обозначить проблему, проанализировать положение дел в сфере оборота металлолома, мало упоминаемой в СМИ (в этом я убедилась, когда искала общую информацию).

О значимости такой сферы производства, как заготовка лома чёрных и цветных металлов, можно судить по такому факту. После объявления всеобщей самоизоляции в конце марта 2020 года, Минпромторг направил письма главам всех 85 регионов с просьбой не приостанавливать работу ломосборочных предприятий, чтобы металлурги и строители не остались без необходимого сырья, и заготовителям металлолома разрешили работать. Об этом я говорю в начале материала «Битва за металл».

Вклад ольховатских предпринимателей в развитие сферы производства можно оценить по обороту единственного официально действующего у нас пункта приёма металлолома — около 3000 тонн лома чёрных и цветных металлов. Подсчитать, сколько принимают вторсырья нелегальные скупщики, не представилось возможным, потому что все известные в нашем районе нелегалы отрицали свою причастность к этому бизнесу.

История началась, пожалуй, в апреле 2020 года — с сюжета в телеэфире одной из воронежских телерадиокомпаний о якобы нелегальной точке приёма металлолома в Ольховатском районе. Тогда журна-

листы сообщили, что хозяйка бизнеса напала на них во время съёмок сюжета и даже навредила здоровью журналистов.

В случившемся разбирались в Следственном управлении Следственного комитета РФ по Воронежской области. Следователи провели проверку по сообщению сотрудников телерадиокомпании о воспрепятствовании их профессиональной деятельности и по сообщению героини телевизионного сюжета — о незаконном проникновении в жилище. В итоге отказали в возбуждении уголовного дела в обоих случаях. Об этом стало известно в июле 2020 года (мы следили за развитием событий).

Ситуация была такая: на всю область прошёл шум, что в Ольховатском районе есть нелегальные заготовители металлолома. Но так ли это, сколько таких нелегалов и есть ли официальные — известно не было. И вот здесь стало интересно разобраться в ситуации. А в мае 2020 года к нам обратился владелец единственного в районе законного пункта приёма металлолома (правда, то, что он единственный, автор выяснила позже). Теперь стояла задача — со всех сторон, а не наскоком и выборочно, рассмотреть проблемы законного заготовителя металлолома. Вызвать подозрение к себе в заказе статьи совсем не хотелось. Об этом я сразу сообщила владель-

цу предприятия, добавив, что буду говорить со всеми участниками бизнеса — действующими официально и не официально.

Выяснила в администрации района, в отделе экономики и управления муниципальным имуществом, кто у нас официально собирает лом чёрных и цветных металлов. Единственный предприниматель, действующий на законных основаниях, был обратившийся к нам бизнесмен. В полиции узнала, были ли правонарушения и преступления в сфере оборота металлолома. Оказалось, что уголовных дел не было, только «административка»: 11 фактов административных правонарушений по статье 14.26 КоАП РФ «Нарушение правил обращения с ломом и отходами цветных и чёрных металлов и их отчуждения» за семь месяцев 2020 года.

Выяснила, что с 2018 года в мировом суде рассмотрели четыре административных дела по статье 14.1 КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)» в сфере незаконного оборота лома чёрных и цветных металлов.

Узнать у жителей района имена, адреса и номера телефонов предполагаемых нелегалов не составило особого труда. Но... ни один из них не признал, пусть даже анонимно, причастность к незаконному сбору металлолома. Как провести собственное расследование, если журналист районной газеты не юрист и действовать совместно с сотрудниками полиции, к примеру, не может. Если у наших коллег-районщиков есть другой опыт, поделитесь, пожалуйста!

В общем, в этой истории было немало «ловушек», начиная с риска заработать репутацию нечестного журналиста, действующего в интересах одного человека, и заканчивая недостатком опыта в работе над такими материалами.

Главным для меня было максимально профессионально собрать и выдать информацию, проанализировав её.

В эти дни я занимаюсь подготовкой второй части истории: о привлечении к ответственности нелегалов с конфискацией имущества, о том, что на территории официального пункта приёма металлолома неизвестные подожгли экскаватор, а месяц спустя — офис. Битва продолжается...

&

Уличная медицина в России

— Не угостите водичкой? — просит парень с испитым лицом и протягивает руку к девушке, которая вышла из магазина с минералкой. Та сжала бутылку и шарахнулась от него в сторону. То ли от неожиданности, то ли от брезгливости.

— Не поможете мелочью, доехать на метро? — в сотый раз обращается пожилой неухоженный мужчина к мимо идущим людям.

Наш радиный офис находится на Пятницкой улице, в Замоскворечье. Исторический, тихий московский район, который облюбовали мужчины и женщины без определённого места жительства. Они спят на лавках, едят, выпивают. Прохожие почти не обращают на них внимание

Изучая тему помощи бездомным, наткнулась на статью о враче из Челябинска, который первый начал лечить таких людей.

«Хочу в каждом городе нашей большой страны все помойки и вокзалы обойти! Я же ненормальный, вы сами об этом говорите. Да, они пахнут не очень, потому что грязные, но душа у них чистая», — пишет в своём блоге Евгений Косовских.

Думаю, ничего себе.

Обаятельный, молодой мужчина с большим сердцем — первый герой проекта «Уличная медицина». Ещё во время хирургической практики он заметил, что к человеку без угла и документов даже медицинские работники, бывает, относятся как к биомусору. «Передо мной двери закрывали, когда я обращался за помощью, чтобы человека в больницу госпитализировали без документов. Говорили, кого вы там лечите? У нас в городе нет бездомных», — вспоминает начало своей волонёрской работы Евгений. Оказывается, в России нет закона, который бы регламентировал оказание медицинской помощи на улице. Сейчас с Евгением работает команда неравнодушных людей — врачи, волонтеры. Он вместе с колле-